

В ДЕТСТВЕ Максим ГАЛКИН думал обо всем, кроме сцены. А сейчас, в свои 24 года, став популярным пародистом, кажется, наоборот, думает только о ней.

Максима (прил. к Аргументам и фактам) - 2001. - гек. (№52) с.24

Максим Галкин.

Гость из сказки

- Максим, кто был твоей первой "жертвой"?
- Михаил Сергеевич Горбачев. Я посмотрел по телевизору замечательный номер Геннадия Хазанова "Волки и овцы", в котором он изображал Горбачева, и неожиданно для себя обнаружил, что тоже могу пародировать первого президента СССР. Это было, наверное, году в 89-м.

- Тебе тогда было 13 лет? А до этого ты за собой не замечал таланта пародиста?

- В школе я, разумеется, говорил голосами учителей, директора. Но на большую сцену вышел именно с Горбачевым и к моменту августовского путча был уже титулованным пародистом Горбачева. Когда его сместили, меня все спрашивали, чем я теперь буду заниматься. "Мемуары писателя", - отшучивался я. А потом поступил в университет на филологический факультет, и было уже не до этого. Сейчас заканчиваю аспирантуру, веду семинары по лингвистике, пишу диссертацию на тему: "Соотношение стилистических систем оригинального и переводного текста".

- Извини, но зачем тебе это надо?

- Во-первых, когда я поступал в аспирантуру, не был уверен, что всерьез займусь эстрадой. А вот вторых, работа над диссертацией способствует развитию логики и языка, которые мне необходимы, так как я сам сочиняю свои номера. К тому же надо поддерживать свой уровень, потому что при всем моем уважении к нашей эстраде долгое пребывание на ней повышению интеллекта не способствует.

- Актерского образования у тебя, значит, нет?

- Я никогда и не думал становиться актером. Хотя выступать начал еще в детском саду. Первый раз на сцену вышел в роли цыпленка. В школе получал уже более серьезные задания - сначала просто изображал собаку, потом - со словами. А вообще до того, как я стал выступать, у меня было много увлечений. Ходил в детскую изостудию, обожал географию. Когда мы еще жили в Забайкалье - у меня папа военный, и мы объехали почти всю страну, - в моей комнате висела большая "Политическая карта мира". Так, я наизусть выучил названия всех стран, их столиц и посреди ночи мог проснуться и ответить на любой географический вопрос. Потом увлекся зоологией, вырезал фигурки животных и наклеивал их на те страны, где они обитали. Но когда на уроке биологии нам показали голубя в разрезе и стали объяснять систему пищеварения, я понял, что это не для меня. И решил стать писателем. Из всех жанров больше всего любил фантастику и сказки. Рисовал карты сказочных королевств, придумывал героев, костюмы для них, красивые имена. А потом начал писать роман ужасов под очень оригинальным, как мне казалось, названием "Сила мрака". Глав десять, кажется, написал, действие которых происходило в загадочном замке. Я довел своих героев до новогоднего бала, а потом забросил.

- А в Деда Мороза верил?

- Конечно. Мне и Новый год нравился не потому, что дарили подарки, а потому, что в праздники всегда приходил забавный старичок в красной шубе с белой подбивкой и басом - Деды Морозы почему-то всегда говорят басом - просил

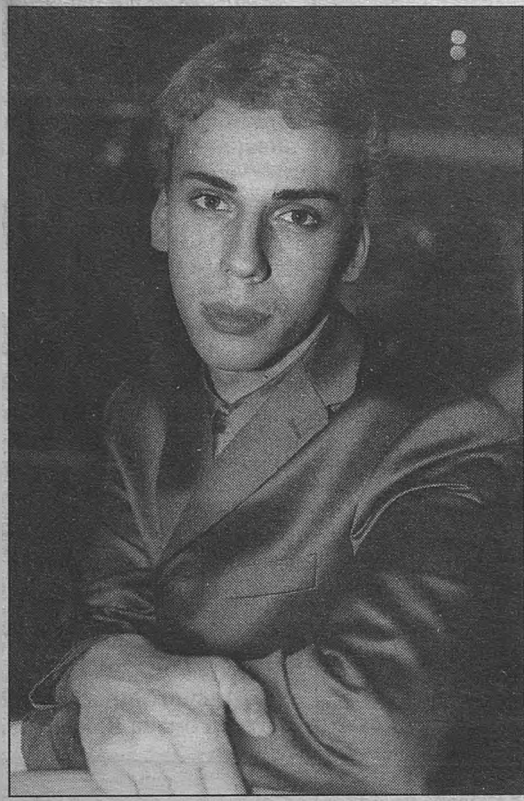
рассказать стишок. А выступать мне нравилось уже в детстве. Когда я учился в шестом классе, состоялся мой первый творческий вечер. Да-да, самый настоящий творческий вечер, с сидящими в зале одноклассниками, которых я мучил кукольным спектаклем, говоря разными голосами за кукол, и афишей на белом ватмане.

- Ты считаешь себя популярным артистом? На улицах уже узнают?

- Раньше узнавали в основном таксисты, которые почему-то задавали только два вопроса: подвозил ли он меня раньше и в каком кино я снимался? А буквально сегодня я ехал в метро, и что-то такое настроение было паршивое. Стою мрачный, весь в себе, и неожиданно подходит женщина с ребенком: "Вы мне так нравитесь". Не буду лукавить, было очень приятно.

- А как реагируют на тебя те, кого ты пародируешь? Это же в основном политики?

- Сейчас я пытаюсь пародировать известных людей из кино, театра, музыки - Михалкова, Радзинского, Баскова, Ахмадулину. Так что поле деятельности постепенно расширяется. А начал я с политиков из-за их узнаваемости. Хотя я всегда стараюсь изображать наименее с точки зрения пародии тривиальных политиков. Никогда не изображаю уже умерших - ни Ленина, ни Сталина, ни Брежнева. Тем более что объектов для пародий и так предостаточно. Как они реагиру-

ют? Смеются.

- Дома кого-нибудь пародируешь?

- В компании мне нравится что-нибудь мало-российское, украинское изображать. У меня ведь мама - коренная одесситка, и первые три класса школы я проучился в этом городе. Поэтому все одесское, украинское мне очень близко, хотя на сцену я этого не выношу.

- А тебя можешь изобразить?

- Неправильно думать, что я могу изобразить кого угодно. Пародировать можно лишь тех, кого хорошо знаешь, чьи привычки уже изучил. Только когда чей-то голос начинает звучать в голове, его можно пародировать. Пародия - это не просто имитация, а некоторое, если хотите, отражение характера, энергетики, философии того человека, которого ты изображаешь. Я, например, никогда не репетирую перед зеркалом. Я репетирую на слух. Раньше записывал выступление знаменитости, которую собираюсь пародировать, на видеомagneитофон и по несколько раз пересматривал пленку.

- Тексты к выступлениям по-прежнему пишешь сам?

- Конечно, ведь я себя, свои силы и способности знаю лучше, чем приглашенный, пусть и самый талантливый, автор. У меня есть приметы, по которым я могу догадаться, хороший будет номер или нет. Если беру чистый листок бумаги и начинаю старательно все записывать - получается ерунда. А если записываю пришедшие идеи дурацким почерком на первом попавшемся клочке бумаги, значит, все будет хорошо.

- Через несколько дней Новый год. Ты сам себе чего желаешь?

- Сам себе? Даже не знаю... Наверно, времени свободного побольше. Чтобы поспать вволю.

Игорь ИЗГАРШЕВ